

Владимир Третьяков

Облако

*Наш народ не имеет
плана действий.*

*Он страшен своей
импровизацией.*

**(неизвестный
автор)**

Глава первая

Лето того памятного для всех жителей нашей огромной страны, выдалось аномально жарким. Но, в данном случае, речь идет не о 2010, а о другом, когда в 20... году жара вновь повторилась в неслыханных доселе масштабах. Даже жители Крайнего Севера, которые уже — 6 начинают воспринимать как неслыханную жару, теперь, при установившейся в их регионе средней дневной температуре + 30, чувствовали себя крайне некомфортно. Им было очень жарко.

Но это на Крайнем Севере, а в центральных и, особенно, в южных регионах зной проявлялся еще более ощутимо. словно бы взбесившееся Солнце, ежедневно и уже с самого утра, начинало палить

так, что ртуть всех уличных термометров, даже расположенных в тени, стремительно подскакивала вверх до упора, стремясь сломать хрупкое стекло колбочек, пытающихся ограничить их непреодолимое стремление к движению ввысь.

Спасти от губительных лучей в такой ситуации можно было лишь в помещениях, но далеко не во всех. Вентиляторы, лишь перемешивали густой, словно кисель, горячий воздух, почти не охлаждая его, и только в тех комнатах, которые были оснащены кондиционерами, можно было получить некоторое облегчение, а так же возможность хоть как-то трудиться для собственного блага, и на пользу всей стране.

Но не только от изнурительной жары страдали тем летом простые и непростые граждане. Небывало высокая температура очень быстро иссушила многочисленные ручьи, реки, пруды, озера и привела к повышенной пожарной опасности. Малейшей искры было достаточно для того, чтобы воспламенить и торфяник, и лесной массив.

Работники службы по чрезвычайным ситуациям в эти непростые дни действовали в режиме непрерывного аврала, постоянно недосыпая, нерегулярно питаясь, одним словом, трудились на износ. Но все их старания, которые

без всякой натяжки являли собой подвиг, очень мало помогали нормализации, или хотя бы стабилизации, ситуации. Дым от лесных пожаров доходил до городов, смешивался там с выхлопными газами многочисленных машин, и если стояла безветренная погода, то дышать такой адской смесью, было, практически, невозможно.

Многие люди, заранее побеспокоившиеся о собственном отпуске, старались в такой обстановке уехать подальше от городской черты. Но даже в гостях у родственников, живших где-то на селе, этим людям было не намного легче, от преследовавшей их жары.

Жители города Колдобина, даже, несмотря на уникальное расположение их населенного пункта — в самом центре огромной страны, этим летом было так же тяжело, как и гражданам всех остальных городов и сел. Никаких преимуществ из своего идеально центрального положения они не извлекали и, даже наоборот, временами им казалось, что вся жара, которая только существует на планете, каким-то непостижимым образом стремится именно к ним в Колдобин, подобно пулям снайпера, всегда попадающим точно в центр мишени. Понятное дело, страдая от нестерпимого зноя днем, люди с нетерпением ждали того момента, когда Солнышко уйдет спать за горизонт, наступит вечер, зной немного спадет, и появится

возможность уйти из душных помещений на свежий воздух.

В один из таких благостных вечеров, в беседке, расположенной во дворе дома № 47 по улице Возрождения, собралась небольшая группа соседей. За одним столом, специально предназначенным для соревнований по борьбе на руках, или, как теперь принято говорить — армрестлинга, состязались друзья и извечные непримиримые соперники — Вася Чекушкин и Шура Наливайко. В этом поединке, продолжавшемся уже минут тридцать, ни одной из сторон не удавалось пока добиться победы. Костяшки пальцев то одного, то другого борца поочередно почти касались поверхности стола, но спустя несколько секунд обстановка менялась с точностью до наоборот.

Другой стол был побольше, и на скамейках вокруг него без труда могли уместиться десять — двенадцать человек. Но в тот момент их было всего шестеро, для которых учитель местной гимназии Мямлин проводил «политинформацию», а если называть вещи своими именами, зачитывал наиболее значимые статьи из местной газеты «Колдобинский источник». После местной информации общего характера, учитель перешел к новостям страны и мира, пока не добрался до любимой всеми рубрики «Удивительное — рядом»,

которую вел репортер издания Василий Веселовский, так же живший в доме № 47.

Вначале была прочитана заметка про вечный двигатель Орфире, созданный еще в XVIII веке, и секрет которого до сего дня так и остался неразгаданным. После него шел материал о странном исчезновении огромного состояния, покончившего с собой коммерсанта и ученого Моисея Шопира.

Ни та, ни другая статья не вызвала особого интереса у слушателей, навидавшихся, а в ряде случаев и лично переживших такое, чего остальным жителям нашей планеты даже и не снилось. Дело в том, что, как уже упоминалось выше, Колдобин — город сам по себе был очень необычным. Достаточно сказать, что в нем находился реликтовый заповедник, в водоеме которого совершенно открыто для посетителей, плавала и резвилась единственная на планете самка ихтиозавра по кличке Дуня, а так же ее дети — Аленушка и Иванушка. Это был факт мирового значения, после которого рассказывать обо всех остальных происшествиях в Колдобине просто нет смысла.

— В нашей галактике найдено гигантское облако спирта, как-то даже торжественно провозгласил Мямлин, после чего перешел к прочтению заметки:

— Радиоастрономы из американской обсерватории Jodrell Bank обнаружили в космосе гигантское облако метилового спирта, сообщает Innovations Report. Облако протяженностью 463 миллиарда километров медленно обращается вокруг центральной звезды и периодически генерирует микроволновые вспышки. Механизм вспышек ближе всего к принципу действия мазеров (или «микроволновых лазеров») — изобретенных в середине прошлого века источников когерентных радиоволн. Внутри мазеров молекулы газа «накачиваются» излучением внешнего источника, а затем согласованно излучают. Астрономы отмечают, что так могут вести себя не только молекулы спирта, однако о химической природе облака однозначно свидетельствует спектр.

Спиртовые мазеры нашли внутри участка Млечного Пути, известного как W3OH. В нем (в отличие от более «старых» и «стабильных» областей Галактики) до сих пор интенсивно рождаются звезды, и потому его регулярно наблюдают радиоастрономы. Кроме спирта, там были также обнаружены водяные мазеры, однако они менее распространены.

По словам астрономов, прежде они были убеждены, что космические мазеры — точечные объекты, разбросанные по протяженному участку пространства. Согласно новым исследованиям,

между отдельными «излучателями» радиоволн существуют гигантские спиртовые «мосты», которые вместе и образуют облако.

Ученые говорят, что рассеянный во вселенной спирт может стать главным источником информации об областях, где рождаются звезды. Большую часть излучения поглощает космическая пыль, которая, однако, прозрачна для импульсов спиртовых мазеров.

Закончив чтение, Мямлин аккуратно сложил газету и положил ее на стол.

— Последнее, там, где про спирт, мне особенно понравилось, — сказал после паузы пенсионер Кащеев. — А больше всего, мне понравился объем. Это вам не литр с прицепом. Там масштабы, можно сказать, галактические.

— А это, случаем, не фейк? — блеснула эрудицией Серафима Пантелеевна, дама очень постбальзаковского возраста, но постоянно стремящаяся занизить его. — Как-то не очень верится, что бы где-то, пусть даже очень далеко от нас, было просто так разлито такой, до неприличия огромный, объем спирта.

— Бред это все и как-то совсем в такую информацию мне не верится, — произнес капитан полиции в отставке Семен Полищук. — Больше четырехсот миллионов километров... Как говорится, чем больше вранья, тем больше в него

верят.

— А разве там про миллионы говорилось? — неизвестно кому, задал вопрос Мямлин. — Кажется, там совсем другие цифры...

Он снова открыл газету, нашел нужное место и, не отрывая пальца от листа, торжественно произнес:

— Четыреста шестьдесят три миллиарда! Вы слышали? Миллиарда, а вовсе не какие-то там миллионы! Это, если хотите, вопрос принципиальный. Тут не мелочь какая-то, а в тысячу раз больший объем.

— Можно подумать, что лично для вас это что-то меняет, — язвительно хмыкнул Полищук. — Для меня вот — нет. Хоть миллиарды, хоть миллионы, а моя пенсия, какой была, такой и останется.

— Какой вы, право, все же ограниченный! — возмущенно воскликнул Мямлин. — Я бы даже сказал — приземленный. Для вас ваша пенсия гораздо дороже, чем торжество научной мысли!

Пока за одним столом разгоралась словесная перепалка, за другим, где еще минуту назад активно боролись Чекушкин и Наливайко, напротив, наступило временное перемирие.

— Не, ты слыхал? — вполголоса спросил Шура. — Такое ж даже представить невозможно...

— Да, уж... — так же тихо ответил Вася. —

Сколько спирта... Это ж, сколько нужно жизней прожить, чтобы все это через себя пропустить?

— Погоди, там же про метиловый спирт речь шла, — возразил Шура.

— И что ж, что метиловый?

— А, то, темнота, что если бы ты, хотя бы стакан из тех миллиардов употребил, так тебе бы и часа не прожить, не говоря уже, о хотя бы одной жизни.

— Постой, а какой же мы спирт пьем?

— Этиловый, лапоть, этиловый!

— А-а-а... — протянул Вася. — А я и не знал... Просто пил, не углубляясь... Ну, извини, если оскорбил твой тонкий разум этой невольной ошибкой. — Он немного помолчал, а потом, с надеждой в голосе, добавил. — Слышь, а может быть, там все же ошибка? Ну, у этих... астрономов. Может, там все же этот... этиловый, а не метиловый спирт... Расстояния, ведь там, о-го-го... Может, они просто ошиблись, ведь спирт же в том облаке, в итоге, как ни крути? Велика ли там разница?

— М — да, — покрутил головой Шура. — Какое-то «очевидное — невероятное»... А может это Веселовский сам из пальца информацию высосал. Ну, чтобы народ расшевелить, да читательский интерес к своему пересыхающему «Источнику» поднять?

Последние слова имели какой — никакой повод для подозрений. В последнее время этот самый читательский интерес к местной газете заметно упал. Что уж было тому причиной, однозначно сказать было трудно. Во-первых, необычную популярность, особенно в молодежных кругах, получили различные интернет — издания, среди которых каждый мог выбрать то, что ближе ему по стилю, манере общения на форуме, где никто не придирался к написанному, и к тем ошибкам, которые, зачастую, делались просто намерено.

Во-вторых, бумажные издания постоянно дорожали, приходили подписчикам с некоторым опозданием и, соответственно, с устаревшими на несколько дней новостями. Согласитесь, что читать то, о чем уже многое сказано, обсуждено, и начинает постепенно забываться, как-то не очень интересно. И если бы не применение «административного рычага», при помощи которого всех «государевых людей», едва ли не силком, заставляли обязательно подписываться на «Колдобинский источник», он бы уже давно захирел. А благодаря постоянной «подпитке», газета жила, и даже неплохо, время от времени поражая своих читателей, например, как сейчас, этой удивительной информацией.

— А это мы сейчас у него и спросим, —

сказал Вася и, повернувшись в сторону дома, громко крикнул:

— Веселовский, тезка, подлый трус, выходи!

Одной попытке оказалось мало. Взъерошенный и явно заспанный Василий выглянул из окна только после третьего крика, исполненного хором жителей дома номер сорок семь.

— Чего вам? — отозвался Веселовский, сладко потягиваясь и почесываясь в разных местах. — Если вы хотите позвать меня на партию в домино, то тут вы ошибаетесь. Забивать «козла» мне неинтересно.

— Нет, у нас тут совсем другое. Это... Василий Иванович, — обратился к нему Кашеев. — Тут общество интересуется насчет твоей статьи в газете.

— Какой именно? — безразлично спросил Веселовский.

— Эта, насчет спирта, которая, — ответил Кашеев. Все ли там верно, насчет миллиардов километров?

— Ага, — подхватил его мысль Чекушкин, — и насчет того, какой это продукт? В смысле уточнения, какой же там все-таки спирт — этиловый или метиловый?

Веселовский глубокомысленно молчал, словно пытаюсь понять, о чем же с ним пытаются

поговорить, потом, видимо, окончательно проснувшись, радостно встрепенулся.

— А, вот вы о чем... — крикнул он в сторону беседки. — Так это не моя статья.

— А чья? — единогласно спросил хор жильцов.

— Это я ее скачал из «тырнета», — ответил Василий. — Вы же там внизу страницы, наверное, недоглядели. Там же написано — «подготовил»! Улавливаете разницу — подготовил! То есть, я нашел интересный материал, скачал его, убрал все лишнее, ошибки, какие заметил, исправил, запятые расставил, после чего — отдал в печать. Ясно?

— Ясно, — в разноголосицу ответил хор.

Веселовский поняв, что его персона больше никого не интересует, исчез, видимо, отправившись на диван досыпать дальше, а «общество», еще немного посидев в беседке, постепенно начало разбредаться по своим квартирам. Вскоре в беседке остались лишь Шура с Васей. Наливайко взял со стола брошенную Мямлиным газету, развернул ее и, в свете горевшей в беседке лампочке, нашел нужную статью, снова ее перечитал, после чего с видом стратега, ведущего подготовку к важному сражению, глубокомысленно выдал: «М — да...»

Чекушкин ему не мешал. Он с безразличным видом сидел на скамейке и, по-детски болтая в воздухе ногами, насвистывал какой-то мотивчик.

Наконец Шура вышел из мыслительного ступора и твердым голосом сказал:

— Все, пошли ко мне.

— Зачем? — меланхолично спросил его Вася. — Рано еще, а тут так хорошо, прохладно.

— Пошли, я сказал! — тоном ротного старшины произнес Наливайко. — Хочу проверить.

— Чего проверить? — не понял Чекушкин.

— Да эту статью хочу проверить. Точно ли Веселовский ее из Интернета скачал, или все же с потолка списал. Вот я и хочу пошарить в Сети.

— На фиг она тебе сдалась, эта статья? Да и какая разница, где ее этот брехун раскопал...

— Понимаешь, — Шура с трудом пытался подобрать нужные слова, — короче, чего-то меня в ней зацепило. Пока не могу сказать, что именно, но до завтра, обязательно сформулирую.

— Ой, иди сам, — начал отказываться Вася. — Мне лишний раз с твоей с — с — с... супругой Светой, я хотел сказать, светиться неохота. У нее язык... Да ты и сам не хуже моего знаешь уровень наших отношений. Давай, иди, а я здесь посижу, покайфую.

— Ладно, — решил Шура. — Тогда сиди и жди, только не вздумай смыться. Я обязательно выйду минут через десять — пятнадцать.

Сказав это, он отправился в подъезд, оставив друга скучать в одиночестве.

Минут через сорок Шура опять вышел на улицу. Свет в беседке уже не горел, а его друг валялся на скамейке, которую вытащил прямо под усыпанное звездами небо.

Заслышав приближающиеся шаги, Вася приподнялся, но тут же опять поудобнее улегся и мечтательно произнес:

— Блин, Саня, какая, все-таки, красотища! Сколько звезд, и как подумаешь, что возле каждой из них есть планеты, на которых живут такие же люди, как мы и, вполне возможно где-то далеко — далеко, один из них сейчас вот так же лежит на скамейке, и смотрит прямо на меня... Аж, дух захватывает! Кстати, а чего ты так долго? Пока ты ходил, тут стадо НЛО пролетело. Прямо, как журавли шли — клином.

— Пока ты на эти НЛО пялился, я не мечтал, а делом занимался, — значительно ответил Шура. — Вначале своих игроков от компа отогнал, а потом в «тырнете» шарился на предмет той статьи.

— И как?

— Нормальная статья, не наврал Веселовский. Только в газете она без фотки, а в Сети она есть. И про расстояние от нее до Земли выяснил.

— А на фига тебе расстояние?

— У-у-у... — с сожалением в голосе протянул Наливайко. — Так ты, как я понял, мой интерес к спиртовому облаку ни черта не понял!

— Нет, не понял, — честно признался простодушный Чекушкин. — Я думал, тебе, так, для общего развития...

— Нет, брат, — Шура опустил на скамейку рядом с Васей и доверительно положил ему руку на плечо. — У меня к этой информации самый, что ни на есть, практический интерес.

— Seriously! — Вася совершенно искренне не скрывал своего удивления. — Да иди ты!

— Сам иди, — отозвался Шура. — Как я сказал, так оно и есть.

— Ни черта не понимаю, — помотал головой Вася. — Ты, что, на самом деле хочешь до этого облака дотянуться? До него же расстояние... Ладно бы до Луны, или, скажем Марса. Они, вроде бы, совсем рядом, а чего-то у наших ученых и космонавтов силенок нет к ним лететь. Так что, несерьезные у тебя мечты.

— Более чем серьезные, — спокойно отрезал Шура. — Именно — дотянуться. Плевать мне и на Луну, и на Марс, и на ученых с космонавтами. Пусть они возле Земли топчутся, по орбите, как собаки привязанные мотаются, а мне с ними не по пути. Моя цель — добраться до облака.

— А потом?

— А потом — суп с котом, да пироги с котятами, — с раздражением в голосе произнес Вася. — Чего ты, как дурак, дурацкие вопросы

задаешь. Знаешь, ведь, что если я что-то замыслил, то на изнанку вывернусь, а своего добьюсь.

— Чокнутый!

— Сам ты чокнутый, и фамилия у тебя соответственная, на свои звезды пересмотрел... — Чекушкин повертел пальцем у своего виска. — А у меня уже план почти созрел.

— План?! — изумлению Шуры не было предела. — Да ты хоть представляешь, какое до этого облака расстояние от Земли?

— В отличие от тебя, хоть и слабо, но все же представляю, — сказал Вася, после чего достал из кармана бумажку, и при свете фонарика от зажигалки, прочитал. — Расстояние до этой самой W3ON оказалось равным 1, 95 килопарсека. Может быть чуточку больше или чуточку меньше — там есть небольшая погрешность, в пределах плюс — минус четыре сотых.

— А сколько это в километрах? — спросил ничего не понявший Вася.

— В километрах — не знаю, но очень много. В другом сообщении говорится, что, до этого облака — шесть с половиной тысяч световых лет. Но все это — детали, — небрежно отмахнулся Шура. — Потом уточним, сколько это в привычных для нас километрах. Тут, самое главное, это желание добраться до туда, и на месте разобраться, как и каким образом использовать это самое

облако.

Они несколько минут посидели молча, а потом Вася задумчиво произнес:

— Так ты говоришь, план... Интересно...

— Ну, пока еще назвать это в полном смысле планом, конечно, трудно. Пока это так, наброски, но некоторая доля «рацуха» во всем этом уже просматривается.

— Давай, колись, — с плохо сдержанной иронией, произнес Вася, — а я буду твоим критиком.

— Идет, — согласился Шура, — слушай. По большому счету, расстояние, о котором ты меня спрашивал, в моем плане не имеет решающего значения. Это я его специально для тебя на бумажку записал.

— А почему это расстояние не играет роли? — удивился Вася.

— Не торопись, позже ты поймешь, почему.

— Ладно, давай дальше. А дальше каждую секунду будет только самое интересное, — со значением произнес Шура. — Вот ты, только что сказал, что видел в небе стадо НЛЮ.

— Ага, эти самые «тарелки» почему-то очень любят наш Колдобин.

Это было истинной правдой. Не проходило и дня без того, чтобы инопланетная посуда не появлялась в Колдобине или его окрестностях.

Местные жители до того привыкли к тому, что их город пользуется повышенным вниманием со стороны пилотов НЛО, что не очень-то обращали на них внимание. Своих забот хватало, да и объяснение сему факту было дано уже давно одним очень известным ученым. Мол, раз уж ваш город находится в самом центре страны, то и напряжение земной коры здесь гораздо выше, чем в других местах. А где напряжение, там разломы земной коры, которые и привлекает НЛО.

— Так, — продолжил свою мысль Шура. — А еще я выяснил из того же «тырнета», что инопланетяне, или кто там сидит в этих тарелках, прямо таки, обожают следить за всевозможной человеческой деятельностью. Короче, интересуют их больше всего разные сражения, военные базы, природные стихийные бедствия и... — он со значением поднял вверх указательный палец, — ... масштабное строительство. Один раз ученые, кажется, американские, решили проверить последнее утверждение, спровоцировав НЛО на посещение. Развернули на большой территории имитацию грандиозной стройки...

— И?...

— И прилетели, голубчики, как миленькие прилетели. Всю неделю, пока шел эксперимент, висели в воздухе, что твои птички в ожидании подкормки. И вот тут я подумал, что неплохо бы и

нам организовать такую имитацию, с тем, чтобы вызвать НЛО на себя.

— А потом? — Вася даже рот открыл, настолько было интересно все то, о чем рассказывал его друг.

— А потом нам нужно будет организовать засаду, дожидаться, когда прилетит и сядет НЛО и постараться ее угнать.

— Зачем?

— А затем, что, как я слышал, «тарелки» могут передвигаться очень быстро, используя подпространственные переходы. Именно поэтому, все эти килопарсеки и световые года, не играют никакой роли. «Проколов» пространство, можно почти мгновенно оказаться возле облака, взять из него пробы, и уже в тот же день, вернувшись тем же способом на Землю, знать, что там и как.

— Ладно, допустим, — согласился Вася. — А что потом? Согласен, что угнать НЛО — это хоть и маловероятно, но все же возможно. Ты же не станешь на Землю этот спирт в канистрах возить. Тут нужно что-то другое, более качественное, придумать. И потом, зачем нам этот, как его... метиловый спирт? Он же ядовитый, так зачем его к нам тащить?

— Хороший вопрос, я даже ждал его, — усмехнулся Шура. — Ядовитый он, это правда, и для питья совсем не годится. Но зато метил можно

использовать в качестве «горючки», и бензину он, ни в чем не уступает, а в чем-то, даже его и превосходит. Представь себе, если с бензина, который, кстати, с каждым днем все больше дорожает, мы все, в самом широком смысле этого слова, перейдем на дешевый, почти что халявный, метиловый спирт! Мне даже страшно становится от таких перспектив. — Шура помолчал, словно пытаясь в ночной темноте рассмотреть светлое будущее всего человечества, но вскоре продолжил свою мысль. — Теперь о транспортировке. Полностью с тобой согласен, что в канистрах этого спирта много не навозишь. Но для меня на первом этапе важнее всего решить проблему самого полета до облака. Я уже давно обратил внимание на то, что как только берусь за какое-то сложное дело, то уже в его процессе, мне в голову приходят всякие забавные идеи. Ну, скажем, как сделать проще, или дешевле. Почти всегда находятся люди, которые, даже не осознавая того, зачем они это делают, начинают безвозмездно мне помогать. Короче, сейчас я даже не хочу заморачиваться по поводу того, как организовать транспортировку. Уверен, что как только я возьмусь за дело, эта проблема как-то решится сама собой. Кто-то подскажет мне, или я сам придумаю, каким образом этот спирт к нам на Землю доставлять. И тут самое главное, чтобы и добыча, и доставка была максимально

дешевой, лучше всего — копеечной. Прикинь, затрат на производство никаких, а потому можно цену сделать бросовой. И все равно — доходы будут сказочными.

— Во, ты раз мечтался! Хорошо, еще раз допустим, что авантюра с «тарелкой» пройдет и нам удастся захватить эту посудину. А ты, разве, умеешь управлять таким транспортом?

— Я быстро учусь, — спокойно парировал Шура. — Не думаю, что там управление слишком сложное.

— Ну, блин, ты прям, как Наполеон. У того тоже был девиз: главное ввязаться в драку, а там — посмотрим.

— Вот именно, посмотрим, — с усмешкой, вызванной, скорее всего, приятным для него сравнением с великим полководцем, сказал Шура. — Ты мне лучше скажи, желаешь ли ты принять участие в этом деле?

Вася колебался лишь несколько секунд, а потом тихо произнес:

— Ага, все равно больше заняться нечем. А так хоть какое-то приключение наклеивается.

Глава вторая

Колдобинский комбинат железобетонных конструкций начали строить где-то в конце 80-х

годов прошлого века. Предполагалось, что «стройка века» будет введена в строй лет через пять, после чего начнет снабжать строительными материалами не только город, но и все близлежащие к нему населенные пункты сразу нескольких областей. Но довести строительство до конца не получилось. Вначале неожиданно закончилось финансирование объекта, а потом и сама страна приказала долго жить. Новому руководству сразу стало как-то не до гигантских строек, так что комбинат так и остался «недостройкой».

Находилась она за городской чертой, занимала очень приличную территорию, и именно здесь Вася наметил провести свою имитацию бурной строительной деятельности.

Друзья прошли через турникет на никем не охраняемую проходную. В пустом помещении их шаги отдавались гулким эхом, которое придавало звуку некую таинственность.

Здесь было пыльно, под ногами валялись обрывки бумаги, полиэтиленовые пакеты, в углу виднелись следы относительно недавней человеческой жизнедеятельности, представленные несколькими пустыми водочными бутылками, которые возвышались над валявшимися подле их консервными банками и смятыми одноразовыми стаканчиками. Да, люди сюда иногда заходили. Если судить по фрагментарно ободранной со стен, и

аккуратно сложенной в уголке кафельной плитке, то не только для того, чтобы приятно провести время, но и для того, чтобы вынести с комбината все, что здесь плохо лежит.

Друзья не стали задерживаться на проходной и вышли на территорию предприятия, где стояло несколько цеховых корпусов, разной степени готовности. В одном месте строители успели подготовить лишь часть фундамента под очень крупное здание.

— Думаю, здесь мы и начнем нашу стройку, — тоном опытного инженера сказал Шура, указывая пальцем на огромный земляной прямоугольник, изрядно заросший сорной травой. — Место тут очень много, есть, где развернуться, просматривается, особенно с высоты — идеально, так что, думаю, сегодня же можно и приступать. У тебя возражений не будет?

— Нет, мне спешить некуда, — ответил Вася. Можно и сегодня начать, ты только скажи, чем я должен заниматься?

— Я так думаю, что строить мы будем пирамиду, — задумчиво глядя в пространство, сказал Шура. — Четырехгранную. Пирамиды — фигуры нынче раскрученные, за что нужно сказать отдельное спасибо Веселовскому и его собратьям, да и фигура эта достаточно устойчивая. Вон, в Египте, уж сколько веков стоят, а ни черта им не

делается. Так что, строим пирамиду.

— Из чего?

— Из чего... да... — Наливайко повертел по сторонам головой, — да можно из разного строительного мусора. Тут его под ногами много валяется, вот мы его в одно место и соберем. Нам ведь важнее форма, а о красоте заботиться — смысла нет. Хотя... потом, когда закончим основную часть работы, можно позаботиться и о товарном виде. После поглядим. Давай так: ты отправляйся и поищи где-нибудь что-то вроде тачки, а я займусь разметкой площадки. Обозначу основание, и постепенно начнем его закладывать. Спешить нам некуда, все одно — безработица, так что будем брать качеством.

— Лады, — ответил Вася. — Жди меня и я вернусь.

Он пошел в обход по недостроенным корпусам. Ходил долго, стараясь пролезть во все потаенные уголки, и в одном из них, тщательно заваленным от посторонних глаз строительным мусором, нашел гораздо больше того, что искал. Перед ним была дверь, запертая на внушительных размеров висячий замок. Вася осмотрел его со всех сторон и пришел к выводу, что для его рук, которые многие коллеги по слесарному ремеслу называли золотыми, данная преграда станет лишь очередным небольшим испытанием на профессиональную

пригодность.

Он огляделся вокруг и очень скоро увидел на полу почти новый гвоздь. Немного «поколдовав» над ним, Вася преобразовал находку в некоторое подобие отмычки и вставил ее в замочную скважину.

Спустя минуту, в замке раздался характерный щелчок, и дужку отбросило кверху.

Внутри помещения было темно. Вася пошарил по карманам, достал коробок спичек, зажег одну из них, и при свете мерцающего огня мгновенно понял, что он невольно наткнулся на самый настоящий клад. Вернее, это был довольно обширный склад, вероятно, позабытый всеми, но за прошедшие годы не утративший своей внушительности и значительности.

Спичка догорела и слегка обожгла Васе пальцы. Подув на них, он зажег вторую, машинально глянул по сторонам и, заметив на стене выключатель, на всякий случай щелкнул им.

О, чудо! В помещении загорелся свет и только теперь Вася увидел, на какое богатство он набрел. Чего тут только не было! На стеллажах в идеальном порядке стояли банки с краской, ящики с гвоздями, шурупами, болтами, с нанизанными на них гайками, и прочим крепежом. Отдельно, на полу, аккуратными стопками были уложены рулоны рубероида, мешки с цементом, паркетные дощечки

и «вагонка».

А за всем этим, возле стеночки, стояло то, что он искал в первую очередь — шесть вместительных строительных тачек, состояние которых можно было оценить как «еще даже муха не сидела».

«Господи! — подумал Вася, невольно запустив пятерню в свою шевелюру. — Да тут ведь, самого ходового, по нынешним временам, товару, на многие миллионы. Вот же оно — счастье!»

Он прошел вдоль стеллажей, время от времени запуская руку в очередной ящик, любовно ощупывая пальцами промасленный металл, и еще не веря собственному счастью.

Убедившись, что все представшее перед его глазами — это не сон, Вася хотел было тут же побежать к приятелю, чтобы рассказать ему о находке. Но уже в следующую минуту внутренний голос одернул его, прямо таки приказав не спешить, взять то, что ему жизненно необходимо прямо сейчас, а остальное опять запереть, спрятать подальше от чужих глаз.

Тут же голову Васи посетила еще одна предательская мысль: а не послать ли куда подальше Шуру, с его грандиозным, но все же таким иллюзорным планом межгалактического масштаба, и не заняться ли гораздо более приземленным, но реальным делом — распродажей найденного богатства. О том, что на склад рано или

поздно могут прийти хозяева и привлечь его за расхищение, Вася в тот момент даже не думал.

Погруженный в собственные мысли и сомнения, он не спеша перекурил, потом, приняв решение все же не бросать товарища, выкатил одну тачку, выключил свет в складе, запер его и замаскировал дверь еще более тщательно, чем она была скрыта до его прихода.

Для очистки совести, и на всякий случай, Вася немного потер краску на тачке песком, чтобы она не выглядела такой уж новой, и лишь после этого покатил находку на будущую строительную площадку. Шура к тому времени уже закончил разметку основания будущей пирамиды, обозначив вешками квадрат, со стороной примерно пять метров, и натянув между столбиками где-то найденный шпагат.

— Что, неужели, нашел?! — радостно воскликнул он, заметив приближающегося приятеля. — Ну, теперь работа пойдет!

Вася, не ответил и, с видом победителя, лихо развернул тачку, чтобы показать ее во всей красе.

— Я не особенно надеялся на такое чудо, — продолжал восхищаться Наливайко. — Где ж ты ее откопал?

— Под кучей мусора, — ответил Чекушкин. — Видно, какой-то ухарь для себя спрятал, да, наверное, позабыл, так и не пришел за

ней. А у меня на такие кучи особый нюх, решил покопаться, и вот, раскопал.

Они отправились с тачкой в сторону кучи строительных обломков, и начали погрузку, а завершив ее, вернулись к размеченной площадке. Пока Шура укладывал бетонные глыбы по периметру квадрата, Вася, не ожидая распоряжений, сгонял еще за одной порцией, сгрузил ее, и начал помогать другу в укладке. Но внезапно его голову посетила мысль до того простая и светлая, что он поневоле замер и расплылся в счастливой улыбке, вероятно, такой же, какая появляется на лице любого гения в тот момент, когда в его жизни происходит неожиданное озарение.

— Шура, мы с тобой два идиота! — воскликнул он.

Наливайко выпрямился и с нескрываемым любопытством, напоминающим взгляд главного врача психдиспансера, зашедшего с обходом в палату неизлечимых больных, воззрился на друга.

— Ты сейчас что-то сказал, ли это был какой-то звук со стороны? — спросил он.

— Айда на перекур, — так и не ответив на вопрос, позвал Чекушкин. — Есть идея.

Они присели на фундамент здания, закурили, после чего Василий начал излагать:

— На мой взгляд, то, чем мы сейчас

занимаемся — это мартышкин труд... — стерев улыбку с лица и посерьезнев, почти процедил Вася. — Все это напрасно, и нам, для привлечения внимания, нужно совсем другое.

Шура удивленно уставился на него.

— Ого, в твоих словах я слышу скепсис, — наконец сказал он. — Давай, делись, что там у тебя за идея?

— Я просто представил, сколько нам придется вкалывать, прежде чем мы закончим эту пирамиду, — ответил Чекушкин. — Год, два, три? Это долго. А нужно как-то упростить процесс, тем более что по ночам нам еще придется сидеть в засаде, ждать прилета неведомо кого, кто может и прилетит, но не сядет, а так, с высоты полюбуется на произведение двух придурков, играющих в суперских строителей.

— Хорошо, давай только без этих долгих предисловий, — нетерпеливо перебил Шура. — Говори, что имеешь сказать?

— Короче, я так думаю, что тут нужно что-то покруче пирамид, — начал излагать свою идею Шура и, заметив, что Вася желает вклиниться и перебить плавное течение его мысли, добавил. — Погоди, не встречай, дай договорить, а то ты мне мешаешь сосредоточиться.

— Все, все, продолжай, — миролюбиво согласился Шура. — Говори, я буду молчать.

— Хорошо, — сказал Вася, пытаясь ухватить кончик ускользнувшей было мысли. — Во-первых, я не пытаюсь тебя убедить в том, что пирамида не нужна вообще. Ее можно строить, но делать это не спеша, не форсируя, так сказать. Когда есть время и желание. И вовсе нет нужды ее только из камня делать. Проще и быстрее будет сбить из бруса каркас, а потом обшить его досками. Но, — он поднял вверх указательный палец, — кроме того, на этой площадке нужно создать что-то такое, чем бы можно было удивить и заинтересовать пришельцев.

— Например? — хмуро спросил Шура.

— Например... — протянул Вася и принялся с расстановкой, явно додумывая и импровизируя на ходу, излагать свою идею. — Нужно чем-то заполнить это пространство... Да хотя бы какими-то абстрактными рисунками. Или даже не абстрактными, а вполне конкретными... Человечка нарисовать, а можно даже двух — мужчину и женщину, животных всяких... потом можно какие-нибудь формулы из физики и математики взять... да и из химии тоже... Что еще?...

Да, и хорошо бы это все как-то подсветить, чтобы ночью было видно. Ну, как идея?

Шура некоторое время сидел в задумчивости, словно додумывая все услышанное от друга, а потом заговорил:

— Идея неплохая. Могешь ведь иногда, сукин